

УДК 338.43:331.5 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_82_117

Качество жизни сельского населения в системе обеспечения экономической безопасности АПК Краснодарского края

Quality of life of the rural population in the system of ensuring economic security of the agro-industrial complex of Krasnodar region

Обраскова Т.С., Мясникова Т.А.

*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Obraskova T.S., Myasnikova T.A.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье качество жизни сельского населения рассмотрено как базовый фактор обеспечения экономической безопасности агропромышленного комплекса региона. На основе экспертного опроса выявлены ключевые инфраструктурные и социальные угрозы, формирующие миграционные риски и препятствующие закреплению молодежи на селе: жилищная проблема (единогласно признана главной угрозой), неразвитость социальной инфраструктуры, ограниченность досуговых возможностей, транспортная недоступность, территориальная дифференциация. Установлены пороговые значения индикаторов социальной безопасности сельских территорий. Проанализирована деятельность институтов развития как механизмов нейтрализации угроз и компенсации низкого качества жизни. Предложены направления укрепления экономической безопасности АПК через развитие сельской инфраструктуры, институционализацию государственно-частного партнерства в жилищном строительстве и включение показателей качества жизни в систему мониторинга экономической безопасности региона.

Abstract. The article considers the quality of life of the rural population as a basic factor in ensuring the economic security of the region's agro-industrial complex. Based on an expert survey (N = 28), key infrastructural and social threats are identified: housing problems, underdeveloped social infrastructure, limited leisure opportunities, transport inaccessibility, and territorial differentiation. The activities of development institutions are analyzed as mechanisms for neutralizing threats and reducing migration risks. Directions for strengthening the economic security of the agro-industrial complex through improving the quality of life are proposed.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, качество жизни, сельские территории, миграционные риски, агропромышленный комплекс, Краснодарский край.

Keywords: economic security, threats to economic security, quality of life, rural territories, migration risks, agro-industrial complex, Krasnodar region.

Цитирование: Обраскова Т.С., Мясникова Т.А. Качество жизни сельского населения в системе обеспечения экономической безопасности АПК Краснодарского края // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 2. С. 117–123. DOI: 10.31429/2224042X_2026_82_117

История публикации: рукопись поступила 16.04.2026, опубликована 19.06.2026.

Агропромышленный комплекс Краснодарского края выполняет системообразующую функцию в экономике региона, обеспечивая занятость значительной части населения и формируя существенную долю валового регионального продукта. В контексте обеспечения экономической безопасности устойчивость функционирования АПК определяется не только объемами государственной поддержки или уровнем технической оснащенности, но и способностью сельских территорий удерживать и привлекать человеческий капитал. Качество жизни сельского населения

выступает при этом интегральным индикатором, отражающим совокупность условий, которые либо формируют привлекательность сельской местности для проживания и трудовой деятельности, либо, напротив, создают угрозы экономической безопасности через стимулирование миграционного оттока и деградацию кадрового потенциала.

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, к числу основных угроз экономической безопасности относятся усиление

дифференциации населения по уровню доходов, ухудшение качества жизни, а также недостаточность трудовых ресурсов [7]. Применительно к АПК Краснодарского края данные угрозы приобретают конкретное выражение. По данным Росстата, доля сельского населения в регионе составляет около 44%, что значительно выше среднероссийского показателя (25%), однако динамика последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению численности жителей села, особенно в отдаленных и периферийных районах. Доля населения старше трудоспособного возраста в сельской местности достигает 25,2%, тогда как в городской — 23,7%. Ключевым фактором реализации кадровой угрозы выступает миграция молодежи в города, в результате которой сельские территории теряют наиболее активную и образованную часть населения. Исследования показывают, что 87% городской молодежи потенциально готовы рассмотреть переезд в сельскую местность при условии создания комфортных условий для жизни и работы, однако реальный миграционный поток остается отрицательным именно из-за сохраняющегося разрыва в качестве жизни между городом и селом [2]. Таким образом, низкое качество жизни сельского населения трансформируется из социальной проблемы в самостоятельную угрозу экономической безопасности АПК.

Проблема заключается в том, что существующие подходы к управлению развитием сельских территорий часто носят фрагментарный характер и не учитывают дифференциацию муниципальных образований по уровню социально-экономического развития. Как отмечают Т.А. Мясникова и Т.С. Обраскова, качество жизни населения и экономическая безопасность региона находятся в тесной взаимосвязи: высокий уровень жизни способствует укреплению социальной стабильности, что является важным элементом экономической безопасности [4]. Повышение качества жизни населения должно рассматриваться не только как социальная цель, но и как стратегический приоритет регионального развития, направленный на укрепление экономической безопасности, устойчивость и долгосрочный рост экономики [3]. Цель данной статьи — выявить ключевые угрозы экономической безопасности АПК Краснодарского

края, обусловленные низким качеством жизни сельского населения, оценить роль институтов развития в нейтрализации этих угроз и предложить направления укрепления экономической безопасности региона через повышение качества жизни.

Методы и методология исследования

Методологическую основу исследования составляют положения теории экономической безопасности в части классификации угроз и пороговых значений индикаторов социальной сферы, а также институциональный подход к анализу механизмов нейтрализации угроз. В работе использованы методы системного и сравнительного анализа, метод экспертных оценок, а также элементы контент-анализа программных документов институтов развития.

Эмпирическую базу составили статистические данные Росстата о социально-экономическом развитии сельских территорий Краснодарского края, нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней (Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» [6], Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года [3], государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»), а также результаты авторского экспертного опроса, проведенного в сентябре–ноябре 2025 г.

Выборка включила 28 респондентов из четырех целевых групп: представители органов государственной власти (7 чел.), руководители кадровых служб агропредприятий (9 чел.), представители аграрных образовательных организаций (7 чел.), активисты молодежных объединений аграрной направленности (5 чел.). Средний профессиональный стаж экспертов составил 11,3 года. Обработка данных осуществлялась методом тематического кодирования транскриптов интервью с выделением категорий, характеризующих различные аспекты качества жизни как фактора экономической безопасности.

Основная часть

В теории экономической безопасности качество жизни населения рассматривается как один из ключевых индикаторов устойчивости социально-экономической системы. Снижение

качества жизни ниже пороговых значений создает риски дестабилизации, которые могут реализоваться в форме миграционного оттока, сокращения трудового потенциала и, как следствие, падения экономической активности. Применительно к сельским территориям Краснодарского края проведенный экспертный опрос позволил ранжировать угрозы экономической безопасности, обусловленные низким качеством жизни.

Жилищная проблема была единогласно признана всеми группами экспертов в качестве главной угрозы, создающей риски для кадровой безопасности АПК. Молодые специалисты, получившие предложение о работе в хозяйствах с заработной платой 45 тыс. р. и перспективой роста, отказываются от трудоустройства из-за отсутствия приемлемых жилищных условий — предлагаемые варианты аренды представляют собой дома без удобств с печным отоплением. Данная ситуация усугубляется тем, что существующие программы жилищных субсидий работают неэффективно из-за дефицита финансирования и отсутствия готового жилого фонда в сельской местности. Главы муниципальных образований констатируют, что за последние пять лет в отдельных районах не построено ни одного многоквартирного дома, а очередь на получение жилищной субсидии растягивается на годы, вынуждая молодых специалистов неоднократно менять место работы. В терминах экономической безопасности данная ситуация характеризуется как превышение порогового значения по показателю обеспеченности жильем молодых специалистов и создает прямой ущерб в виде текучести кадров и дополнительных издержек на рекрутинг.

Второй по значимости угрозой выступает неразвитость социальной инфраструктуры. Представители аграрных образовательных организаций указывают, что выпускники, готовые рассматривать работу на селе, при посещении хозяйств на практике сталкиваются с отсутствием нормальных поликлиник, аварийным состоянием школ, дефицитом культурных учреждений. Для молодой семьи с детьми такие условия неприемлемы. По данным Росстата, в сельской местности Краснодарского края обеспеченность врачами на 10 тыс. населения в 1,8 раза ниже, чем

в городской, а доля школ, требующих капитального ремонта, достигает 35%. Эти объективные показатели свидетельствуют о выходе за пороговые значения социальной безопасности и формируют устойчивые миграционные риски.

Ограниченные возможности досуга и социализации на селе наиболее остро осознаются самой молодежью. Эксперты трактуют данное обстоятельство как значимую угрозу для закрепления кадров. Активисты молодежных объединений констатируют: в сельской местности клубы закрыты, спортивные секции отсутствуют, кафе и кинотеатры расположены в радиусе пятидесяти километров. Следствием выступает ощущение изолированности от современного уклада жизни, активизирующее миграционные установки.

Транспортная недоступность и низкое качество дорог — еще один фактор, который эксперты из отдаленных районов относят к усиливающим риски экономической безопасности. Состояние дорог таково, что поездка в районный центр становится проблематичной. Молодой специалист лишен возможности выехать в город на выходные либо оперативно получить медицинскую помощь. Это обстоятельство снижает привлекательность проживания на сельских территориях.

Отдельную угрозу порождает территориальная дифференциация качества жизни. Краснодарский край, в частности, демонстрирует высокую степень неоднородности сельских территорий. Эксперты единогласно указывают на эффект накопления преимуществ: территории, обладающие лучшей инфраструктурой и близостью к рынкам сбыта, привлекают инвестиции и кадры, в то время как отдаленные районы сталкиваются с оттоком населения и деградацией экономического потенциала. Главы сельских поселений отдаленных районов констатируют практически полное отсутствие молодежи: выпускники школ уезжают учиться в город и не возвращаются, фермерские хозяйства работают на энтузиазме пожилых людей предпенсионного возраста, и через пять-десять лет обрабатывать землю будет некому. Данная ситуация создает угрозу очаговой деградации экономического потенциала муниципальных образований и снижения их налоговой базы, что в перспективе может привести к необратимой утрате сельскохозяйственных угодий.

Имиджевые и психологические барьеры также квалифицируются как угроза экономической безопасности, поскольку формируют негативный фон для привлечения молодежи. Эксперты подчеркивают устойчивость негативных стереотипов о работе в сельском хозяйстве: в массовом сознании АПК до сих пор ассоциируется с тяжелым физическим трудом и отсталостью, тогда как современный агропромышленный комплекс представляет собой высокотехнологичную отрасль. Данный разрыв между реальностью и восприятием снижает эффективность даже тех мер поддержки, которые реализуются государством.

В условиях ограниченных бюджетных возможностей по развитию сельской инфраструктуры особую роль в нейтрализации выявленных угроз приобретают институты развития, способные частично компенсировать низкое качество жизни через создание альтернативных каналов социализации и профессионального роста.

Российский союз сельской молодежи (РССМ) является наиболее массовой общественной организацией аграрной направленности. По состоянию на 2025 г. РССМ объединяет более 64 тыс. активистов, имеет 85 региональных и 711 местных отделений, ежегодно проводит свыше 500 мероприятий по всей России [9]. В Краснодарском крае региональное отделение РССМ реализует комплекс проектов, направленных на снижение миграционных рисков и формирование позитивного образа сельской жизни. Активисты организации подчеркивают, что РССМ дает молодым людям чувство принадлежности к большому сообществу, возможность общения, обмена опытом и реализации проектов. Представители органов власти рассматривают РССМ как ключевого партнера в работе с сельской молодежью. Вместе с тем эксперты отмечают системные ограничения: ресурсная зависимость от грантового финансирования снижает устойчивость организации как института нейтрализации угроз, а отсутствие формализованных механизмов интеграции РССМ в процессы целевой подготовки и трудоустройства ограничивает его влияние на кадровую безопасность.

Студенческие сельскохозяйственные отряды (ССХО) представляют собой эффективный механизм нейтрализации кадровых угроз через практическую подготовку и ранний вход в профессию.

Летом 2025 года более 18 тыс. участников движения студенческих отрядов трудились в сфере сельского хозяйства по всей России [7]. В Краснодарском крае студенческие отряды работают на уборке плодово-ягодных культур, обработке полей, животноводческих комплексах. Эксперты единодушно признают высокую эффективность студенческих отрядов как инструмента снижения миграционных рисков: активное сотрудничество со студенческими отрядами позволяет за три летних месяца познакомить молодежь с современным сельским хозяйством, после чего часть студентов приглашается на постоянную работу. Представители аграрных образовательных организаций добавляют, что студенческие отряды решают проблему разрыва между теорией и практикой, а также дают возможность молодежи из городов увидеть село как территорию возможностей. Ключевое преимущество ССХО – двойной эффект в контексте экономической безопасности: студенты получают практический опыт и заработок, работодатели закрывают сезонную потребность в кадрах и формируют кадровый резерв.

Федеральная программа «Кадры для села», реализуемая РССМ совместно с Росмолодежью и Минсельхозом России, является масштабным институциональным механизмом нейтрализации кадровых угроз. Только в 2024 г. ее участниками стали свыше 60 тыс. человек [9]. Особое значение для снижения миграционных рисков имеет направление «Точки притяжения на селе», в рамках которого создаются современные общественные пространства, молодежные центры, коворкинг-пространства, спортивные площадки. Однако экспертные оценки эффективности программы как механизма обеспечения экономической безопасности носят смешанный характер: признается ее важность как площадки для объединения сельской молодежи, но фиксируется событийный формат работы и слабая интеграция с реальными потребностями работодателей. Специалисты кадровых служб отмечают, что из пяти молодых работников, подавших документы на участие в программе, поддержку получают лишь двое, что свидетельствует о недостаточной результативности программы в контексте закрепления кадров.

Для нейтрализации выявленных угроз экономической безопасности и повышения качества

жизни сельского населения предлагается реализация следующих направлений.

Во-первых, необходима дифференциация мер нейтрализации угроз в зависимости от типа сельских территорий. Для отдаленных периферийных районов приоритетной является базовая инфраструктура – автомобильные дороги, водоснабжение, газификация. В районах, относящихся к средней зоне, акцент следует сместить на развитие социальной сферы: строительство и ремонт школ, поликлиник, спортивных объектов. В пригородной зоне наиболее востребованы современные досуговые и образовательные пространства (коворкинги, молодежные центры, цифровые библиотеки). Применение дифференцированного подхода позволяет адресно реагировать на конкретные типы угроз и более рационально распределять ограниченные бюджетные ресурсы, не распыляя их по единым для всех территорий программам.

Следующее направление — институциональное оформление механизмов государственно-частного партнерства в сфере строительства арендного жилья для молодых специалистов. Обоснованным представляется создание регионального паевого жилищного фонда агропромышленного комплекса. Его логика такова: государство выделяет земельные участки и подводит необходимую инфраструктуру, агробизнес финансирует непосредственно возведение жилья, а молодой специалист получает право постепенного выкупа жилья после 7–10 лет непрерывной работы в отрасли. Данный механизм воздействует на ключевую угрозу — отсутствие доступного и пригодного для постоянного проживания жилья — и тем самым ощутимо снижает миграционные настроения.

Третье направление связано с расширением практики студенческих отрядов (сельскохозяйственных, ветеринарных, инженерных) с официальным закреплением за ними статуса производственной практики и включением периода работы в трудовой стаж. Такое решение повышает мотивацию студентов к участию в студенческих сельскохозяйственных отрядах, усиливая их роль в качестве инструмента раннего входа в профессию, первичного профессионального самоопределения и ослабления кадрового дефицита.

Четвертое — планомерное развитие систем наставничества и адаптации молодых специалистов на предприятиях АПК. По данным опросов руководителей кадровых служб, на тех предприятиях, где создана и реально функционирует система наставничества (закрепление опытного работника, план адаптации, периодическая оценка), текучесть молодежи снижается в два раза по сравнению с предприятиями, где такой системы нет. Это напрямую влияет на показатели кадровой безопасности и экономической устойчивости хозяйств.

Пятое предложение касается мониторинга. Целесообразно включить показатели качества жизни сельского населения в разрезе муниципальных образований в региональную систему мониторинга экономической безопасности Краснодарского края. Эти показатели должны выполнять функцию индикаторов раннего предупреждения, сигнализируя о нарастании угроз еще до того, как они примут необратимый характер. Сама система оценки должна быть устроена так, чтобы позволять проводить регулярную диагностику уровня и качества жизни по каждому муниципалитету, выявлять наиболее проблемные зоны и на этой основе разрабатывать адресные меры нейтрализации угроз.

Наконец, важным компонентом является информационно-пропагандистская работа по популяризации сельского образа жизни и аграрных профессий. Это рассматривается как способ противодействия имиджевым угрозам — устойчивым негативным стереотипам о селе как о «бесперспективном» месте. Активисты молодежных объединений предлагают создавать яркие видеоролики, вести блоги молодых фермеров, готовить репортажи о современных агрохолдингах. В таких материалах необходимо демонстрировать, что агропромышленный комплекс сегодня — это высокие технологии (точное земледелие, цифровые системы управления), достойная заработная плата и реальные карьерные перспективы вплоть до руководящих позиций.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение. Низкое качество жизни сельского населения Краснодарского края трансформировалось в самостоятельную

и полномасштабную угрозу экономической безопасности регионального агропромышленного комплекса. Выявленные в ходе анализа инфраструктурные и социальные угрозы — жилищная проблема (респонденты единодушно характеризуют ее как главную), неразвитость социальной сферы (особенно в малых населенных пунктах), транспортная недоступность, глубокая территориальная дифференциация, а также устойчивые негативные имиджевые стереотипы — в совокупности формируют миграционные риски, которые носят устойчивый и трудно обратимый характер. Существующие экономические стимулы (доплаты, подъемные, льготное кредитование) в полной мере эти риски не компенсируют — особенно в отдаленных периферийных районах.

Выход за пороговые значения по таким показателям, как обеспеченность жильем (количество квадратных метров на одного сельского жителя), доступность медицинских и образовательных услуг (время в пути до ближайшей больницы или школы, укомплектованность врачами), создает реальную опасность очаговой деградации экономического потенциала в отдаленных муниципальных образованиях. В долгосрочной перспективе это может привести к необратимой потере не только трудовых ресурсов, но и налоговой базы, а также к сокращению числа сельских поселений.

Функционирующие в регионе институты развития — Российский союз сельской молодежи,

студенческие сельскохозяйственные отряды, программа «Кадры для села» — играют, безусловно, позитивную роль механизмов нейтрализации угроз. Тем не менее, их потенциал используется далеко не в полной мере. Основные причины: событийный формат работы, нестабильное ресурсное обеспечение (отсутствие долгосрочного финансирования) и слабая интеграция с реальным сектором экономики — сельскохозяйственным бизнесом, который мог бы выступать в качестве ключевого заказчика и софинансирующей стороны. Студенческие отряды демонстрируют наиболее высокую эффективность как инструмент снижения кадровых угроз, обеспечивая прямую связь между образованием и производством.

Повышение качества жизни сельского населения должно рассматриваться не только как социальная цель, но и как стратегический приоритет нейтрализации угроз экономической безопасности АПК. Реализация предложенных направлений — дифференциация мер нейтрализации угроз по типам территорий, институционализация ГЧП в жилищном строительстве, расширение практики студенческих отрядов, развитие наставничества, включение показателей качества жизни в систему мониторинга экономической безопасности, информационные кампании — позволит снизить миграционные риски и создать условия для устойчивого кадрового развития агропромышленного комплекса региона.

Библиографический список

1. Анимца Е.Г., Пыльцова Т.П. Качество жизни населения региона // Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития: сборник статей II Междунар. Науч. практ. конф.. Петрозаводск: 2020. С. 145–150.
2. Городская молодежь готова рассмотреть переезд в сельскую местность, если смогут там комфортно жить и работать : результаты совместного исследования / Аналитический центр НАФИ, Российский союз сельской молодежи. 2024. 2 ноября. URL: <https://nafi.ru>
3. Летом более 18000 участников движения студенческих отрядов трудились в сфере сельского хозяйства / Российские студенческие отряды. — 2025. 21 октября. URL: <https://трудкрут.рф>
4. Мясникова Т.А. Качество жизни населения как фактор экономической безопасности региона // Экономика и предпринимательство. 2025. № 3. С. 345–350.
5. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
6. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года : закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/43693362/> (дата обращения: 20.04.2026).
7. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>
8. Обраскова Т.С. Проблемы определения качества жизни населения в регионе / Т.С. Обраскова // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 10(159). — С. 524–528. — DOI 10.34925/EIP.2023.159.10.106.
9. Российский союз сельской молодежи: официальный сайт. — Москва, 2008–2026. — URL: <https://рссм.рф/>

References

1. Animitsa, E. G., & Pyltsova, T. P. (2020). Quality of life of the region's population. In *Youth science as a factor and resource for innovative development: Collection of articles* (pp. 145–150).
2. Russian Student Brigades. (2025, October 21). *More than 18,000 participants of the student brigade movement worked in agriculture this summer*. <https://trudkrut.rf>
3. Myasnikova, T. A., & Obraskova, T. S. (2025). Quality of life of the population as a factor of economic security of the region. *Economy and Entrepreneurship*, 3, 345–350.
4. Obraskova, T. S. (2023). Problems of determining the quality of life of the population in the region. *Economy and Entrepreneurship*, 10(159), 524–528.
5. President of the Russian Federation. (2017). *On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree No. 208 of May 13, 2017*. ConsultantPlus. <http://www.consultant.ru>
6. Krasnodar Region. (2018). *On the Strategy of Socio-Economic Development of Krasnodar Region until 2030: Law No. 3930-KZ of December 21, 2018*. Garant. <https://base.garant.ru/43693362/>
7. Russian Federation. (2020). *On youth policy in the Russian Federation: Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020*. ConsultantPlus. <http://www.consultant.ru>
8. Russian Union of Rural Youth. (n.d.). *Official website*. <https://rsmm.rf/>
9. NAFI Analytical Center, & Russian Union of Rural Youth. (2024, November 2). *The urban youth are ready to consider moving to rural areas if they can live and work comfortably there*. <https://nafi.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Обраскова Татьяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры государственной политики и публичного управления Кубанского государственного университета; e-mail: obr_ts@mail.ru

Мясникова Татьяна Алексеевна, профессор кафедры государственной политики и публичного управления Кубанского государственного университета; e-mail: ormx@mail.ru